

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

**Логика международной конкурентоспособности Китая в свете
Тяньцзиньского форума**

Научный руководитель – Юденков Юрий Николаевич

Чжан Исюань

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: 1311965764@qq.com

Конкуренция в XX веке в основном проявлялась в виде межгосударственного противостояния, сосредоточенного на территориях, военных союзах, доступе на рынки и природных ресурсах. Её логика была нулевой суммой и геополитической. Однако в условиях высокой глобализации XXI века эта модель выявила свои ограничения. Это касается не только экономической взаимозависимости: глобальная экономическая сеть, где «ты во мне, а я в тебе», делает чисто военное противостояние или торговую блокаду дорогостоящими и часто наносящими ущерб самим себе.

Саммит в Тяньцзине 2025 года позиционируется как «одно из важнейших мероприятий верховной дипломатии и домашней дипломатии Китая в этом году» [5]. Председатель Си Цзиньпин, руководитель Китая, председательствовал на этом саммите заседании Совета глав государств членов организации и заседанию «ШОС+», произнёс основную речь и совместно с руководителями других государств - членов подписал «Тяньцзинскую декларацию» [3].

Саммит утвердил «Стратегию развития Шанхайской организации сотрудничества на ближайшие 10 лет (2026–2035 гг.)» [4], опубликовал заявление о победе в Второй мировой войне и 80 - летию образования ООН, а также принял ряд итоговых документов по усилению сотрудничества в сферах безопасности, экономики и гуманитарных связей.

Достижение этого ряда результатов стало важным проявлением того, что Китай, посредством домашней дипломатии, консолидирует международное консенсус и продвигает региональное сотрудничество. Саммит в Тяньцзине стал не только вехой в развитии Шанхайской организации сотрудничества, но и всесторонним демонстрацией стратегии Китая «стимулировать внешние дела за счёт внутренних достижений» на международной площадке [2].

Саммит в Тяньцзине не только продемонстрировал достижения, но и отразил глубокую логику функционирования «внутренне-внешней взаимосвязи» на трех уровнях, интегрируя внутренние и внешние ресурсы в системную конкурентоспособность:

1. От «инициативы развития» к «инициативе управления»: формирование и развитие системы концепций.

Саммит не только сосредоточился на конкретном сотрудничестве, но и систематизировал такие концепции, продвигаемые внутри страны, как «совместное обсуждение, совместное строительство и совместное пользование». Выдвинутая Председателем Си Цзиньпином на саммите «Инициатива глобального управления», включающая пять основных принципов, таких как суверенное равенство, соблюдение международной законности и практика многосторонности, представляет собой еще одну системную программу, предложенную Китаем для глобального управления после инициатив в области глобального развития, безопасности и цивилизации. Это знаменует переход Китая от участника и вкладчика к ведущей силе идей и формирователю правил.

2. От «двойного драйва» к «многопараллельности»: инновации и реализация механизмов сотрудничества.[1]

Саммит способствовал переходу сотрудничества в рамках ШОС от традиционного «двойного драйва безопасности и экономики» к более многосторонней структуре сотрудничества. С одной стороны, утверждение «Стратегии развития ШОС на следующие 10 лет (2026–2035 гг.)» обеспечивает институциональные гарантии для долгосрочного сотрудничества; с другой стороны, создание таких институтов, как энергетическая платформа, цифровой центр, банк развития, превращает общие решения в действенные механизмы, делая взаимосвязь более стабильной и устойчивой.

3. От «регионального консенсуса» к «глобальной повестке дня»: усиление и распространение потенциала платформы.

Проведение во время саммита встречи «ШОС+» с участием многих нечленов организации и международных структур позволило преобразовать ШОС из регионального форума в расширенную платформу для обсуждения глобальных вопросов (таких как многосторонняя торговля, управление искусственным интеллектом). Благодаря этому Китай успешно превратил региональные консенсусы, такие как поддержка центральной роли ООН и многосторонней торговой системы, в более широкую международную повестку дня, значительно усилив влияние китайской дипломатии.

Международная конкурентоспособность Китая укоренена в способности систематически преобразовывать комплексную национальную мощь, развиваемую внутри страны, через стратегическое планирование и многосторонние платформы в способность формировать международную повестку дня, предоставлять общественные блага и влиять на дискурс глобального управления[3].

Эта модель, с ценностным ядром в виде «шанхайского духа» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации и т.д.), превосходит традиционную геополитическую конкуренцию. Ее главная цель — содействовать построению более представительного, демократичного и справедливого многополярного мира, и в этом процессе естественно повышается международное лидерство и конкурентоспособность Китая.